

Костюшев Владимир Владимирович
Санкт-Петербург, Российская Федерация
vvkost@yandex.ru

**К истории социологии общественных движений и социального протеста
в СССР: исследователи и институциональные рамки (1985–1991 гг.)**

Аннотация. Рассматривается история социологии общественных движений и социального протеста в СССР периода 1985–1991 гг.: описываются исследования социологов Ленинграда, исследовательское сообщество, институциональные рамки, сопряженность исследований с политическим и общественным участием.

Ключевые слова: история социологии; исследовательские сообщества; политический контекст; исследовательские ситуации и действия; общественные движения; социальный протест; концепции; институции; общественное участие

Kostusev Vladimir Vladimirovich
Saint Petersburg, Russian Federation
Vvkost@yandex.ru

**On the history of sociology of social movements and social protest in the USSR:
researchers and institutional framework (1985–1991)**

Abstract. Examines the history of sociology social movements and social protest in the Soviet Union 1985–1991: describes the research of sociologists of Leningrad, the research community, the institutional framework, the associativity of political studies and public participation.

Keywords: history of sociology; research communities; political context; research situations and actions; social movements; social protest; concepts, institutions; public participation

Как возникают новые исследовательские направления в социологии? Вопрос рассматривается на примере становления в СССР социологии общественных движений и социального протеста в 1985–1991 гг., в центре внимания – опыт социологов Ленинграда⁷²³. Анализ основан на методологии исследований в социологии движений, с концептами, структуры возможностей и институциональных рамок исследовательского сообщества, мобилизации ресурсов и репертуара исследовательских действий социологов, с описанием действий в проблемных ситуациях (ситуационный и акционистский анализ). Ленинградский опыт интересен концептуальным и методологическим поиском, практиками полевой работы, сопряженностью исследований с общественным участием, влиянием социологов на изменение институциональных и исследовательских рамок. Ситуации

⁷²³ Владимир Костюшев – социолог, к.ф.н., руководитель Комиссии по изучению общественных движений СЗО ССА (1987–1990), зав. сектором социологии общественных движений СИ РАН (1989–2005).

неопределенности и радикальных изменений всегда важны для истории науки: в социальной жизни появляются новые «неопознанные» объекты, социологи сами создают новые возможности для изучения – исследовательские и институциональные практики.

Первые опыты общественной саморганизации сразу привлекли внимание социологов: индивидуальные наблюдения обсуждались с коллегами, скоро социологи создали новые институции: Комиссию по изучению общественных движений в СЗО ССА (1987) и Сектор социологии общественных движений в Ленинградском филиале ИС АН СССР (1989).

Политический контекст: возможности исследовательского действия

Политический контекст задает институциональные рамки, но в ситуации динамики и неопределенности институциональные рамки могут меняться исследователями; они могут быть не только статистами, но и авторами создания новых правил и институций. Советская социология 1980-х представляла собой институцию с жестким консервативным репертуаром действий, вполне сравнимых с армейскими дисциплинарными практиками (метафора «фронта идеологической борьбы» остается точной). Идеологический контроль, жесткие бюрократические рамки, вынужденный институт самоцензуры ограничивали постановку и решение исследовательских проблем. Идеологические матрицы оказывали влияние на все направления социологии – труда, культуры, семьи и др. Контроль государства деформировал социологию, редкие профессиональные достижения достигались вопреки заданным институциональным и идеологическим рамкам⁷²⁴.

В Ленинграде государственный контроль социологии был особенно жестким: многие социологи подвергались репрессиям, некоторых увольняли, другие сами увольнялись. Профессиональное сообщество маргинализировалось. Темы исследований в Академии наук сводились к социальному планированию, социалистическому образу жизни и другим сервильным темам, в рамках которых социологи находили «ниши» для реализации профессиональных интересов. Возможности исследовательского действия были резко ограничены или отсутствовали. Некоторые авторы проводили исследования вне академических институтов в неформальных практиках – на заводах, в театрах и др.

С перестройкой институциональная среда также оставалась инерционной, тематика и структура академических институтов сохранялась прежней. Но разногласия в руководстве СССР существенно меняли политический контекст исследовательских действий, усилили дифференциацию исследователей в научной работе и в публичной гражданской позиции: многие авторы обозначали новые проблемы исследований,

⁷²⁴ Социологи, по метафоре Г. С. Батыгина, сравнимы с собаками, которые, мол, бывают служебными, декоративными и охотничьими. Критическая интеллектуальная история советской социологии еще формируется, но данная метафора довольно точно описывает позиционирование и современных социологов по отношению к идеологическим конструктам и практикам исследовательской работы.

публично выступали в поддержку демократических изменений в стране. Раскол в руководстве СССР существенно менял структуру политических и институциональных возможностей исследовательской работы. Значимы были, конечно, отказ от цензуры, индивидуализация в определении проблем исследований, открытие границ, снятие других ограничений.

Исследовательское сообщество и институциональные рамки

В советской социологии до 1985 г. было немного авторов с критическим отношением к идеологии, рациональным социологическим пониманием общества. Исследователи, имевшие гуманитарное и техническое образование и самообразование в социологии, были вписаны в институциональные рамки советской социологии, но именно они становились авторами нарушений и изменений сложившихся правил. Опыт работы этих социологов описан в литературе, но остается недостаточно исследованным. Политические изменения в СССР привели к дифференциации социологов. Институт советской социологии, бюрократизированный и сервильный, был не готов к новой реальности, большинство сохраняло рутинные сервильные практики работы. Исследователи, прежде бывшие маргинальными для официальных организаций, стали авторами новых интеллектуальных направлений и институций. Таким сообществом стали социологи, определившие предметом своего внимания новые практики политического и общественного участия, общественные движения и социальный протест. В формировании нового научного направления участвовали исследователи из академических институтах и групп общественности. Небольшие группы исследователей в Москве, Ленинграде и других городах активно взаимодействовали: сложилось сообщество исследователей движений.

Важной стала смена руководства в сообществе социологов: президентом ССА избрана Т. И. Заславская, руководителем СЗО ССА В. А. Ядов (позже Б. З. Докторов), директором ИС АН СССР назначен В. А. Ядов, в Ленинграде Б. М. Фирсовым создан филиал ИС АН (новый институт АН СССР), где были созданы новые исследовательские центры. В Ленинграде группа исследователей движений сложилась еще в ИСЭП АН СССР в 1986 г., социологи изучали литературу по теме «social movements», участвовали в политических клубах, наблюдали практики самоорганизации⁷²⁵. Но усилий небольшой группы было недостаточно. В 1987 г. в СЗО ССА была создана Комиссия по изучению общественных движений⁷²⁶, в семинарах комиссии социологи обсуждали новую политику с историками, экономистами, журналистами, литераторами, гражданскими активистами. Ассоциация социологов была гибкой и адаптивной к новой исследовательской ситуации организацией. В Комиссии обсуждались проблемные ситуации, протестные акции (градозащитные

⁷²⁵ В группу входили Е. И. Алексеева, Т. С. Бодня, В. В. Костюшев, А. А. Темкина, поддержал тематику исследований руководитель сектора социокультурных изменений ИСЭП АН СССР В. Б. Голофаст.

⁷²⁶ В комиссии по изучению движений СЗО ССА работали А. Н. Алексеев, О. Т. Вите, В. М. Воронков, Е. А. Здравомыслова (отв. секр.), Л. Е. Кесельман, В. В. Костюшев (предс.), М. Г. Мацкевич, А. А. Темкина и др.

действия, шахтерские забастовки, избирательные кампании и др.), подходы и методология исследования движений. В рамках комиссии в 1988–1989 гг. выполнен исследовательский проект в области социологии движений: собранные «самопредставления» общественных и политических групп города опубликованы в справочнике «Общественные движения Ленинграда» (1989). Важным было обсуждение понятия «общественные движения»⁷²⁷. Аналогичная комиссия была создана в Москве⁷²⁸.

Значимым институциональным шагом в становлении социологии движений стала организация – на основе комиссии ССА – сектора социологии общественных движений в Ленинградском филиале ИС АН СССР, в котором исследователи с разным базовым образованием уже имели опыт изучения движений⁷²⁹. На основании новых концептуальных разработок в секторе социологии движений разрабатывались новые программы исследований: вопросы теории и методологии, проводились полевые исследования в разных областях широкой темы движений и координация исследований с коллегами из других институтов и организаций, в т.ч. совместные исследования с коллегами из других городов, семинары, публиковались статьи и книги. Исследования подробно обсуждались на Ученом совете института.

Исследовательские группы сложились в других институтах Академии наук (ИС АН СССР, ИМРД АН СССР, ИГП АН СССР), в группах общественности («Московское бюро информационного обмена» (М-БИО), информационный центр «Панорама» и др.). У социологов сложилось партнерство с историками, философами, психологами, журналистами, активистами. Важным были участие в программе «Гражданское общество» фонда «Культурная инициатива», проектах с неформальными группами, с коллегами из университетов Оксфорда, Бремена, Лондона, Нью-Йорка, Хельсинки и др.

Концептуальные рамки и методология

В новых исследованиях использовался концептуальный и методологический опыт советского времени. Отказ от идеологических фетишей был недостаточным условием для становления новых концептуальных рамок, они формировались, как правило, без знания опыта европейских и американских авторов в области социологии движений. Основой исследований были классические и современные исследования

⁷²⁷ Термин «общественные движения» был определен в качестве аналога «social movements». На обсуждении пришли к конвенции: термин «социальные» акцентирует внимание на социальном неравенстве, ассоциируется с «социальными процессами», «общественные движения» – происхождение движений от «общества» и точнее отражает понимание движений. Поэт Н. Голь предложил эспронт: Тут не может быть двух мнений, // Это ясно в общем-то, // Без общественных движений // Нет движенья общества.

⁷²⁸ В комиссии ССА: Л. А. Гордон, Т.И. Заславская (предс.), В. В. Игрунов, Г. А. Пельман О. И Шкаратан и др.

⁷²⁹ Сотрудники сектора, работавшие в социологии движений, имели разное базовое образование: А. Н. Алексеев (филолог, журналист), Е. И. Алексеева (журналист), К. Э ксенов (географ), З. Г. Вахарловская (инженер), Б. Е. Винер (психолог), О. Т. Вите, В. М. Воронков (экономисты), В. Я. Гельман (инженер), В. Б. Гольбрайх (библиограф), А. В. Дука (философ), Е. А. Здравомыслова (философ), Ю.А. Зеликова (инженер), Л. Е. Кесельман (экономист), Н. Р. Корнев (биофизик), В. В. Костюшев (историк), Б. И. Максимов (философ), М. Г. Мацкевич (экономист), Б. М. Нахамчин (социолог), С. М. Розет (философ), М. М. Соколов (социолог), А. А. Темкина (экономист), В. А. Терехова (инженер), О. Д. Цепилова (экономист), А. М. Эткинд (психолог).

политики и движений. При этом ленинградские авторы специально обратились к опыту исследований европейских и американских авторов в области социологии общественных движений, где с 1960-х гг. разрабатывались специальные исследовательские подходы к пониманию движений и протеста, проводились методологический поиск и полевые исследования.

Советскими исследователями – в академической и общественной среде – после 1985 г. также разрабатывались авторские концепции движений, но, как правило, вне контекста европейской и американской социологии: политико-философские («право на восстание»), политические («государство-общество»), психологические (мотивация участия, лидерство), общесоциологические (сопряженность с социальными группами и социальной структурой), организационные (вертикальные иерархии и горизонтальные связи) и другие. Были важны исторические исследования «народных движений», включая религиозные, анализ психологических состояний поведения участников, организационный опыт, вопросы права, а также опыт правозащитников. Ленинградские авторы анализировали опыт западных коллег, стажировались в университетах Оксфорда, Бремена, Нью-Йорка, Парижа, Вашингтона, участвовали в совместных исследовательских проектах.

Были опубликованы книги и статьи. В работах Е. А. Здравомысловой (1990, 1994) проанализированы «парадигмы» западной социологии движений: теории коллективного поведения, относительной депривации, мобилизации ресурсов, структуры политических возможностей, «новых общественных движений». Авторы обращали внимание на особенности социального и политического протеста в разных культурах. Данный опыт стал основанием авторских теоретических и полевых исследований ленинградских социологов, повлиял и на работу коллег в других исследовательских центрах. При этом для становления социологии движений и протеста важны были классические политико-философские исследования (Гоббс, Локк, Маркс и др.), методология исторических исследований политики и протестных движений (М. М. Бахтин, М. Я. Гефтер и др.), исследовательский опыт дореволюционной российской социологии.

Вместе с техниками опроса, интервью, наблюдения и др., авторы обращались к редким в 1980-е гг. техникам фокус-групп, контент-анализа и др. Важной стала разработка А. Н. Алексеевым субъект-субъектной модели взаимодействия исследователей с движениями. На основе включенного наблюдения им была разработана методология социологического наблюдения и участия – участвующего наблюдения и наблюдающего участия.

Важной методологической задачей была организация сбора и хранения информации: создан архив документов и периодических изданий общественных

движений (А. Н. Алексеев⁷³⁰, З. Г. Вахарловская, В. Б. Гольдбрайх), для работы с большими массивами информации создана информационная база данных акций протеста движений и протестных групп в Ленинграде-Петербурге за период 1989 – 1998 гг. (русская версия базы данных «Prodat» («protest data»), разработанная Д. Рухтом и его коллегами и используемая в историко-социологических исследованиях протеста Чарльзом Тилли).

Были разработаны принципы и техника сбора и анализа данных массовых уличных опросов (Л. Е. Кесельман), на основании которых с 1989 г. в Ленинграде и других городах проведено большое число репрезентативных опросов населения по многим темам политики, включая темы движений и протеста, состояния экологии, в т.ч. опрос населения Ленинграда по отношению к действиям ГКЧП 19–21 августа 1991 г. В полевых исследованиях экологического и рабочего движения, политических партий и организаций, электоральных процессов и других областях социологии движений применялись известные и разрабатывались новые методы сбора и обработки информации.

Исследовательские проекты

В течение 1987 – 1991 гг. выполнено десятки исследовательских проектов: анализ рабочего, экологического, женского движений, электорального и политического поведения населения Ленинграда, создание архива-коллекции нетрадиционных периодических изданий и документов движений, анализ периодических изданий движений и протестных групп, концепций западной социологии общественных движений, репертуара протеста в Ленинграде-Петербурге за 1989 – 1998 гг., благотворительных организаций и др. Все исследования представлены в значительном корпусе публикаций, всего ленинградскими авторами опубликовано более 500 статей и монографий. Важно также, что исследователи защитили десяток диссертаций в области социологии, политологии, истории. Важными направлениями стали исторический и социологический анализ консервативных движений (1992), описание диссидентских и протестных групп в СССР, молодежных движений и субкультур, политической оппозиции, протеста в районах экологической опасности и др.

В последующие годы продолжились исследования националистических организаций (2003), художественных практик протеста (2010), движений в чрезвычайной ситуации в Крымске (2012), участников «Марша миллионов» (2012) и «Марша мира» (2014), проведено общественное расследование разгона шествия 1 мая 2019 г. в СПб [В защиту., 2019]. Исследования А. Н. Алексеева, О. Т. Вите, В. М. Воронкова, В. Я. Гельмана, Е. А. Здравомысловой, Л. Е. Кесельмана,

⁷³⁰ Об исследованиях А. Н. Алексеева см.: Костюшев В. В. Драматическая социология Алексеева: открытие через преодоление // Социологический журнал. 2017 Том 23 № 4 С. 178—183.

Б. И. Максимова, М. Г. Мацкевич, А. А. Темкиной, О. Д. Цепиловой, А. М. Эткинда – остаются важным основанием современной российской социологии общественных движений и социального протеста. Концептуальные и институциональные рамки социологии протеста 1987–1991 гг. формировались в ситуации политической неопределенности. Ситуации структурной неопределенности социология движений и протеста как научное направление переживает в России и в настоящее время, с задачами концептуальной и методологической строгости, надежности полевой работы, сопоставимости российских данных с материалами исследований в других культурах.

Полипарадигмальность концепций, расширение концептуального поля является важным результатом в области теоретического анализа движений. При этом важно понимание движений в качестве субъектов/акторов поля политики и как канала субъективации политики, как и дисфункциональность и имитация движений и протеста. В целом матрица альтернативных оппозиций (функциональность – дисфункциональность, субъектность – бессубъектность, реальное влияние – имитация влияния и др.) образует важный «каркас» теоретического понимания движений и протеста в современных условиях. В методологии сопряженность исследований с практиками участия имела следствием развитие практик участвующего наблюдения и наблюдающего участия. Через практики участия (разработка программных документов движений, организация семинаров, представительство интересов общественности и протестных групп в госинститутах и судах, защита протестных групп и гражданских активистов) социологи влияют на политику и общественную жизнь, они важны для сбора информации, способствуют институционализации и легитимации движений в публичном пространстве.

Опыт исследований автора представлен в анализе дисфункциональности и имитации в движениях (1990), предположении «второй волны» протеста в России (2003, 2009), описании поля политики в состояниях недовольства, несогласия и действия («триада протеста»), практик нарушения прав человека (2007), анализе недовольства, несогласия и сопротивления, радикализации протеста и силовых практик и репрессий, сопряженных с имитацией права и др. (2011, 2019, 2020). Представлены также художественные практики протеста в концептах карнавальной культуры по методологии М. М. Бахтина и др. Протест остается реакцией людей на действия властных институтов, в связи с чем исследования действий чиновничества, полицейского и судейского корпуса становятся особенно важными в современной социологии общественных движений и социального протеста.

Библиографический список

Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тт. 1–4. СПб.: Норма, 2003. 535 с.

Алексеев А. Н. Наблюдающее участие и моделирующие ситуации (познание через действие). СПб: СПбФ ИС РАН, 1997. 76 с.

В защиту человеческого достоинства. Доклад по общественному расследованию разгона шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге. / Под ред. В. В. Костюшева. – СПб.: Правозащитный совет Санкт-Петербурга, Изд-во «Норма», 2019. 196 с.

Вите О. Т., Воронков В. М., Ганелин Р. Ш., ред. Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки, Кн. 1–7. – СПб.: ИС РАН, СПб филиал, 1992. 1114 с.

Гордон Л., Темкина А. Рабочее движение в постсоциалистической России // Общественные науки и современность. – 1993. № 3.- С.31–45.

Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. – СПб.: Наука, 1993. 171 с.

Здравомыслова Е. А. Социология общественных движений – становление нового направления // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998. 696 с.

Костюшев В. В. Вторая волна: институциональные и политические возможности новой волны протеста в российском обществе // Гражданское общество и развитие местного самоуправления в России. 3-й Российский науч.-общ. форум. – СПб: СПбГУ, 2003.

Костюшев В. В. Институт омбудсмана и права человека в региональном поле политики (социологическое понимание). – СПб.: ГУ-ВШЭ в СПб, изд-во "Норма", 2007. 160 с.

Костюшев В. В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретического понимания и эмпирической верификации). – Полис. Политические исследования. 2011. № 4. С. 144–157.

Костюшев В. В. К социологии протеста: вопросы теории и методологии общественного расследования разгона шествия 1 мая 2019 года в Санкт-Петербурге // Телескоп, 2019. С. 39–50.

Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (Социологический и антропологический анализ) / Отв. ред. В. В. Костюшев. – СПб: ИС РАН, 1999. 304 с.

Общественные движения Ленинграда / Редкол.: В. М. Воронков, Е. А. Здравомыслова, В. В. Костюшев. – Л.: СЗО ССА, Комиссия по изучению общественных движений, 1989. 124 с.

Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию / Под ред. В. В. Костюшева. – М.: ИС РАН, 1999. 171 с.

Социология общественных движений: концептуальные модели исследования. 1990–1992 / Отв. ред. В. В. Костюшев. – СПб.: ИС РАН, 1992. 148 с.

Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. Кн. 1–2. / Отв. ред. В. В. Костюшев. – СПб.: ИС РАН, 1993. 320 с.

Темкина А. А. Рабочее движение в Ленинграде-Петербурге (конец 80-х-начало 90-х гг.) // Новое рабочее и профсоюзное движение в Ленинграде-Санкт-Петербурге (конец 80-х – начало 90-х гг.). – М.: РАФ ПРОФИО, 1994. 116 с.

Цепилова О. Д. Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Российское общество в социально-экологической перспективе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том V. № 1. С.70–100.

Эткинд А. М. На пути к социальной психологии общественных движений // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989- 1990 / Под ред. В. В. Костюшева. СПб.: ИС РАН, 1992.172 с.

Cultural Forms of Protest in Russian Federation/ By Birgit Beumers, Alexander Etkind, Olga Gurova, Sanna Turoma. Routledge. 2017. 248 p.

Duka A., Kornev N., Voronkov V, Zdravomyslova E. The Protest Cycle of Perestroika: The Case of Leningrad // International Sociology, 1995, v. 10, № 1, pp. 83- 99.

Gelman V. Authoritarian Russian Federation: Analyzing Post-Soviet Regime Changes. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 208 p.

Kostjušev V. Die "postkatastrophale Gesellschaft" und ihre Bewegungen, in: Klaus Segber (Hg.): Perestrojka. Zwischenbilanz, Frankfurt a.M. 1990, S. 143–153.

Temkina, Anna. Russian Federation in Transition: The Case of New Collective Actors and New Collective Actions / A. Temkina. – Jyvaskyla : Gummerus, 1997. 270 p.